

И. Клементьев

«Сытые»

В дни революции 1905 года в лирике Блока по-новому звучит тема города. В стихотворении «Сытые» (1905, цикл «Город») впервые возникают гражданские мотивы: поэт говорит о «сытых» с ненавистью и отвращением, как о враждебных ему людях:

Они давно меня томили:
В разгуле девственной мечты
Они скучали, и не жили,
И мяли белые цветы.

«Сытые» внушают поэту омерзение именно тем, что в них не осталось ничего подлинно человеческого; все их внутренние силы посвящены отстаиванию и защите несправедливо нажитого добра. Они негодуют на восставший народ, не желающий больше мириться с нищетой, бесправием, беспросветным горем. Поэту ясно, в чем источник их недобрых чувств, их яростного гнева:

Так — негодует всё, что сыто,
Тоскует сытость важных чрев:
Ведь опрокинуто корыто,
Встревожен их прогнивший хлев!

Им ничего и не нужно, кроме своего «прогнившего хлеба», кроме своего благополучия; вот почему для них страшны

... мольбы о хлебе
И красный смех чужих знамен!

Здесь впечатление от октябрьской забастовки столичной электростанции разрастается в емкий образ исторического затмения, заката всего старого мира, которому дано беспощадное определение: «прогнивший хлев».

Но самым главным, что увидел Блок в этом городе, были *люди* — те, кого тиранили и обманывали «сытые», те, кто вынужден продавать свой труд, свою честь, свое тело...